

I

А. А. СЕЛИН, И. П. ПОТЕХИНА

ИЗ НАРВЫ В ДАНЦИГ – ГРАМОТА 1590 г. О ПОЛИТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ НА ВОСТОКЕ БАЛТИКИ

Военный конфликт между Российским государством и Швецией, тлевший в 1570-е гг., в 1580–1581 гг. вступил в новую фазу и быстро привел к полной утрате русскими крепостей почти во всей Ливонии и в Карелии. Летом 1583 г. было достигнуто перемирие на два с половиной года; по истечении этого срока, зимой 1585/86 г., перемирие было продлено. При том, что в Москве возобновления военных действий ожидали вполне как реальную опасность; 2 ноября 1585 г. был составлен разряд для возможного царского похода в Новгород «государь-царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси приговорил со всеми бояры, как ему государю на непослушника своево на свийсково короля наступив, прося у Бога милости, своим и земским делом промышлять и свой государев поход в Великий Новгород учинить». Только 4 января рать была распущена из Новгорода¹.

Весь период 1583–1589 гг. стороны готовились к реваншу либо к обмену территориями: шведское королевство претендовало на область между р. Сестрой и Невой; Российское государство стремилось вернуть крепости вдоль южного берега Финского залива и, главное, Нарву². Последняя попытка не допустить возобновления военных действий между Шведским королевством и Российским государством относится к лету – осени 1589 г., когда в ожидании окончания срока перемирия 1585/86 г. стороны, вроде бы, наметили пути к сближению. 5 июля 1589 г. Юхан III в грамоте царю Федору Ивановичу высказывал претензии в том, что российская сторона нарушает условия действующего перемирия 1585/86 г., совершая набеги на территории, отошедшие

¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1984. С. 75, 79.

² Мильчик М.И., Коляда М.И. Когда построена Ладожская крепость? // Новгородский исторический сборник, вып. 6 (16), 1997. С. 175–181; Селин А.А. Ладога при московских царях. Изд. 3-е. СПб.: Старая Ладога, 2008.

к Шведскому королевству, а также и в Лапландии³. Король предложил уладить накопившиеся конфликтные ситуации на посольской встрече в день св. Лаврентия. Но грамота достигла Москвы только днем раньше предлагавшейся встречи, 9 августа⁴. В августе Юхан III прибыл в Ревель, чтобы контролировать военные действия; в это же время он встретился в Ревеле с королем Речи Посполитой и своим сыном Сигизмундом, с которым провел переговоры о судьбе Эстляндии⁵. В. Тавастшерна панегирически писал о Юхане III: «Великая военная экспедиция, над которой он работал в 1589 году и ради которой сам отправился в Эстонию, не была совершена, потому что он не знал, как ее достаточно подготовить»⁶. Москва ответила на королевское письмо от 5 июля своей серией претензий: первая из них – по поводу нападения на Заонежье в 1587/88 г. «воеводки Друзея»⁷ из Кексгольма (в этой претензии среди повоенных российских волостей были упомянуты «волости наши отчины Новгородского уезда в Ыломанском погосте волость Шуергу да волость Томоозеро да волость Коярву да волость Новгороду да волость Лелегу да волость Нангажиозеро», т.е. территории собственно Корельского уезда, которые по Плюсскому перемирию должны были отойти к Шведскому королевству); вторая же – из-за казуса на землях между Ямом и Дремяцким погостом, где российский гонец был обстрелян на заставе, видимо где-то в районе Муравейна (?)⁸. Посольский приказ все же рассматривал возможность достижения на Плюссе очередного соглашения. Однако в наказе московским послам (датирован 14 августа 1589 г.) требовалось не вести разговоры со шведскими представителями об обмене пленными, но только «о большом деле» – то есть о достижении какого-то долгосрочного договора. Одновременно с отпуском посольства из Москвы в Гдов был послан царский указ об обмене пленными;

³ Грамота короля Юхана III царю Федору Ивановичу с жалобой о нарушении Плюсского перемирия. 1589 июля 5 // РГАДА. Ф. 96. Оп. 2. Грамоты. Д. 1.

⁴ РГАДА. Ф. 96. Посольские книги. Д. 6. Л. 1 об. – 8 об.

⁵ *Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: sotavuodet 1590–1595 ja Täysinän rauha.* Helsinki, 1929. S. 1–2.

⁶ *Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: sotavuodet 1590–1595...* S. 225.

⁷ Идентифицировать не удается. Согласно исследованию Ю. Альмквиста, наместником Кексгольма в 1581–1587 гг. был Йоран Дидриксон Бранд, в 1587–1589 гг. – Эрик Теннессон Вильдеман (*Almqvist J. A. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523–1630 med särskild hänsyn till den kamerala indelningen. Andra Delen. Häft. 2.* Stockholm, 1920. S. 524); командиром флота («адмиралом») в Кексгольме в 1582–1590 гг. был Пер Сейрингссон Юстен. Эти столкновения В. Тавастшерна описывает как борьбу за те или иные территории на границе Корельского (Кексгольмского) и Новгородского уезда на Олонечском перешейке; со шведской стороны эту борьбу возглавлял Э. Вильдеман (*Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: vuosien 1570 ja 1590 välinen aika.* Helsinki, 1918–1920. S. 525, 547–548). Скорее всего, именно его почему-то именовали «Друзеем».

⁸ РГАДА. Ф. 96. Посольские книги. Д. 6. Л. 1 об. – 8.

российским послам требовалось в случае достижения соглашения со шведами сослаться с гдовским воеводой и произвести размен «человек на человека или как будет пригоже»⁹.

Именно в это время шведской стороной было высказано намерение вновь вести переговоры, на которые была отправлена комиссия во главе с графом Акселем Расборгом. Король Юхан III неоднократно указывал будущим шведским представителям на необходимость обмена землями, с целью добиться передачи королевству «российской» части Корельского перешейка. 12 сентября 1589 г. к московскому представителю кн. Ф.И. Хворостинину обратились шведские уполномоченные, уведомляя о своем движении на намеченный посольский съезд, с обычной просьбой четко определить день съезда и вопросом о количестве войск, сопровождающих российскую делегацию¹⁰. 15 сентября примерно об этом же Э.Г. Стенбок и Г.Г. Оксеншерн писали Ф.А. Писемскому из Нарвы.¹¹ Прибывшая в Нарву делегация не увидела стремления российских полномочных послов, кн. Ф.И. Хворостинина и дворянина Д.И. Черемисинова, к началу посольских съездов и 13 октября обратилась к ним с претензией на нарушение условий перемирия 1586 г. – разорение и убийства, несмотря на то, что, по всей вероятности, накануне ожидавшихся переговоров уже была проведена присяга о прекращении конфликта. Шведские уполномоченные спрашивали, намерена ли российская сторона соблюдать перемирие впредь¹². На эти переговоры возлагали, однако, большие надежды в «новых герцогствах» (Курляндии и Земгалии), где на них смотрели в более широком балтийском контексте, считая свидание короля Юхана III с его сыном Сигизмундом III весьма важным политическим событием, создававшим рамку и обрисовавшим новые перспективы для этого раунда российско-шведских дипломатических встреч, от которого ждали умиротворения в Ливонии¹³.

Граф Аксель Расборг, впрочем, оказался, видимо, не самым успешным переговорщиком. Первое письмо шведского посольства, которое он возглавлял, из Гака (от 12 сентября 1589 г.), к кн. Ф.И. Хворостинину предполагало скорую встречу на Плюссе; второе письмо (от 13 октября), уже из Нарвы, содержало набор претензий в нарушении перемирия (и присяги по этому поводу) русскими и запрос о желании российской стороны его соблюдать¹⁴. На встрече (снова на устье Плюссы), состоявшейся тогда же,

⁹ РГАДА. Ф. 96. Посольские книги. Д. 6. Л. 9–14 об., 15–28.

¹⁰ Письма шведского посла графа А. Расборга московским послам кн. Ф.И. Хворостинину с товарищами. 1589 сентября 1 и октября 13 // РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1589. Д. 2.

¹¹ Грамота шведских послов Э.Г. Оксеншерны, Г.Г. Оксеншерны и графа А. Расборга российскому послу Ф.А. Писемскому о произошедшем съезде. 1589 сентября 15 // РГАДА. Ф. 96. Оп. 2. Грамоты. Д. 2.

¹² Письма шведского посла графа А. Расборга московским послам...

¹³ Salomon Henning's Chronicle of Courland and Livonia. Wisconsin, 1992. P. 102.

¹⁴ Письма шведского посла графа А. Расборга московским послам...

российские представители отказались уступить Шведскому королевству права на города Восточной Балтики. 15 октября 1589 г. граф А. Расборг и К. Бьелке из Нарвы писали российским послам о том, что у них нет королевских полномочий передавать России ни одну «ступень земли назад, не токмо городов или земли» и предлагали переговоры только на таких условиях, хоть на следующий день¹⁵. Г.В. Форстен отмечал, что одним из аргументов шведской комиссии на этих переговорах было то, что Ивангород, Ям и Копорье уступлены королем Юханом III его сыну Сигизмунду, королю польскому и великому князю литовскому¹⁶. Переговоры были сорваны, обе стороны обвиняли друг друга в этом срыве. 14 декабря 1589 г. царь Федор Иванович с женой, Б.Ф. Годунов, значительная часть царского двора, оба разрядных дьяка, дьяки брата Щелкаловы и большая московская армия выдвинулись из Москвы в Новгород Великий, куда прибыли 4 января¹⁷. В январе 1590 г. начались боевые действия. Один отряд, во главе с кн. В.К. Черкасским, пошел по Ругодивской дороге, на Нарву и Ивангород, другой – во главе с царевичем Арсланеем Кайбуловичем – за Неву¹⁸.

Даже перед самым началом осады Нарвы была сделана попытка провести еще одни переговоры¹⁹; однако уже 10 января 1590 г. русские впервые атаковали крепость Ям²⁰. 23 января 1590 г. крепость была осаждена. Дата сдачи крепости варьируется: разрядные книги называют 26 января²¹; документы, которыми пользовался В. Тавастшерна, говорят о том, что 27 января шотландец-комендант Яма Ханс Бурдт²² сдал крепость русским на условиях пропуска гарнизона в Финляндию²³. В конце января Нарву охватила паника: ожидалось десятки тысяч русских, готовых идти на приступ; некоторые оптимисты предполагали, что царь не сможет подвести под город осадные орудия из-за мягкой зимы; но эти надежды не оправдались²⁴. 30 января 1590 г. войско во главе с царем Федором подошло к Ивангороду. После недолгого столкновения шведы отступили на левый берег;

¹⁵ РГАДА. Ф. 96, Посольские книги. Д. 6. Л. 58–60 об.

¹⁶ *Форстен Г.В.* Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). СПб., 1894. Т. 2. С. 51.

¹⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2 / Под ред. и предисл. В.И. Буганова. М., 1987. С. 149–151.

¹⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2... С. 152–153.

¹⁹ *Cordi B.* Die Verhandlungen des Waffenstillstandes von Teusina. Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Schwedens zu Russland im XVI. Jahrhundert. Dorpat, 1892 // Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 1896. Bd. XVI. S. 84–85.

²⁰ *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: sotavuodet 1590–1595... S. 8.

²¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подгот. текста, введ. ст. и ред. В.И. Буганова. М., 1966. С. 420.

²² В царской грамоте к Юхану III от августа 1589 г. «ямогородский горододержаец Анц Бур» (РГАДА. Ф. 96. Посольские книги. Д. 6. Л. 1 об. – 8).

²³ *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: sotavuodet 1590–1595... S. 11–12.

²⁴ *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: sotavuodet 1590–1595... S. 10.

вскоре главнокомандующий Йоран Бойе вывел основные силы шведов из Нарвы и повел их в сторону Везенберга и Ревеля. Налицо была паника. Русские войска во главе с боярином Иваном Васильевичем Годуновым преследовали отступающие по «раковорской» дороге шведские отряды²⁵. В первом же бою под деревней Койлой пал «русский байор» Василий Розладин²⁶, поступивший ранее на службу Юхану III, а два немецких дворянина, Иоганн Майдель и Отто Врангель, попали в плен к русским²⁷. В книге В. Тавастшерны описывается, что сани, на которых 26 февраля 1590 г. царь Федор Иванович ехал в Ивангород, «имели дровяной сарай, отапливаемый печью, и что сани тянули люди» (вариант в тексте К. Случевского: «Когда, в 1590 году, царь Федор Иванович, как победитель, въезжал в Ивангород, то въезжал он в очень любопытной карете, имевшей печь с трубой, и карету везли люди»²⁸). В. Тавастшерна ссылается в данном случае на тексты хронистов XVII–XVIII вв. Хьярна и Э. Гирса²⁹; не очень ясно, какими источниками эти хронисты руководствовались.

Все описанные события в российской историографии обычно рассматриваются как новая, русско-шведская война 1590–1593 гг. Но уже в конце XIX – начале XX в. была сделана попытка оценить общеевропейский смысл политической истории Восточной Балтики в рамках так называемого «Балтийского вопроса». Здесь приоритет принадлежит исследованию Г.В. Форстена, предпринявшего попытку ввести в научный оборот сравнительно большую выборку внешнеполитических документов данной эпохи³⁰.

²⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. ... С. 428–434. Ранее он же – второй воевода Передового полка под Псковом; позже отослан в Новгород (зима 1581/82 г.). См.: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1 / Под ред. и предисл. В.И. Буганова. М., 1984. С. 207.

²⁶ В 1591 г. в шведских войсках (преимущественно в Эстонии) служило, по источникам В. Тавастшерны, несколько десятков русских байоров. В июне 1591 г. значилось 16 байоров и 24 слуги (видимо, боевых холопа) (*Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: sotavuodet 1590–1595...* S. 146); в 1593 г. в войсках в Эстляндии в кавалерии числилось уже 42 русских «боярина» (*Ibidem*. S. 355, no. 4).

²⁷ *Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: sotavuodet 1590–1595...* S. 15–18.

²⁸ *Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: sotavuodet 1590–1595...* S. 22; *Случеский К.К.* По северо-западу России. Т. 2: По западу России. СПб., 1897. С. 218–219.

²⁹ Э. Гирс пишет так: «På denna förening lefwererades Iwanogoräd och Coporie i fientenewäld. Dagen Derefter for Fedor Iwanowitz, Storförsten i Ryßland , in på Iwanogorade Slott, fittandes uti en flåda med en ugn uti , ten folk och icke hästar drogo: fielf war Han beklädd uti hwit gyllenduk: fördrögde ock icke längre där, ån öfter en natt: sedan for Han med sin Krigsmackt utur Lifland åt Muskom igen» («По этому поводу начались военные действия между Ивангородом и Копорьем. На следующий день Федор Иванович, великий князь русский, въехал в замок Ивангород, верхом на плоту с печью, [плот] везли люди, а не лошади, [он] был одет в белую парчовую одежду с золотом, [великий князь] пробыл там не более одной ночи, затем со своим боевым мешком выехал за город и снова отправился в Москву». – *Перевод А.С.*). См.: *Girs Aegidius.* Konung Jochan den III des Chronica. Grefing, 1745. S. 147.

³⁰ *Форстен Г.В.* Акты и письма к истории Балтийского вопроса в XVI и XVII столетиях. Вып. 1. СПб., 1889; Вып. 2. СПб., 1893.

В масштабном исследовании о «Балтийском вопросе», опубликованном в 1898 г., Г.В. Форстен призывал отказаться от фантома «Ливонской войны»³¹. Это было вполне релевантно тогдашней европейской историографии, в которую Г.В. Форстен был включен³². В современной науке это предположение наиболее отчетливо звучит в многочисленных трудах А.И. Филошкина. Ученый настаивает на том, что именно такая рамка адекватнее всего описывает конфликт, так как ливонский и балтийский «вопросы» не тождественны: балтийский вопрос – вопрос о доминировании на море, ливонский вопрос – вопрос о разделе ливонского наследия – «крушении мира немецких рыцарских орденов»³³.

В стремлении поставить исследование Балтийского вопроса в широкий контекст европейской истории Г.В. Форстен произвел активные археографические изыскания. В частности, ему удалось выявить несколько весьма важных документов в архиве Немецкого ордена в Данциге. Наиболее интересен один из них: присланный из Нарвы в Данциг латинский вестовой документ, сообщающий о русско-шведских переговорах осени 1589 г., а также о первых месяцах военного противостояния 1590 г.³⁴ В пору знакомства с ним Г.В. Форстена (в конце 1890-х гг.) данный текст хранился в составе документального собрания Данцигского архива (Danz. Arch. Urkunden Sammlung) под шифром ХС. 103.22717. Однако в настоящее время – в силу объективных обстоятельств (перенос архивных фондов и пр.) – идентифицировать его точный *современный* шифр фактически невозможно³⁵. Именно поэтому, несмотря на то что публикаторские приемы Г.В. Форстена не раз подвергались критике со стороны исследователей (в частности, со стороны А. С. Кана³⁶), мы сочли целесообразным воспроизвести интересующий нас документ по предпринятому им первому изданию.

Озаглавленная как «Narvica» латиноязычная реляция ХС. 103.22717 представляет собой простое последовательное описание событий осени 1589 – зимы 1590 гг. Лексика ее не отличается особым богатством. Однако текст в целом явно свидетельствует об образованности его составителя, его знакомстве (пусть даже поверхностном) с образцами классической римской словесности. На это указывают и введение в текст сложных

³¹ Форстен Г.В. Акты и письма... См. также: Кан А.С. Историк Г.В. Форстен и наука его времени. М., 1979. С. 33.

³² Именно такой включенности Г.В. Форстена в североевропейскую историографию своего времени посвящена книга А.С. Кана о нем.

³³ Филошкин А.И. Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу о периодизации Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в.: сборник научных статей. М., 2010. С. 80–94.

³⁴ Форстен Г.В. Архивные занятия в Любеке и Данциге по истории Балтийского вопроса // ЖМНП. Часть CCLXX. 1890. Август. С. 329–331.

³⁵ Благодарим за данную консультацию Собеслава Шибковского (Sobiesław Szybkowski).

³⁶ Кан А.С. Историк Г.В. Форстен... С. 27–29.

синтаксических конструкций (косвенная речь, независимые обороты и пр.) и владение «фигурами речи» (излюбленным его приемом можно назвать синекдоху), и достаточно активное использование разнообразных языковых средств, призванных придать рассказу большую живость и динамичность (включение прямой речи с разговорными элементами, употребление *praesens historicum* и пр.). Вместе с тем нельзя не отметить и присутствие в документе некоторых примет позднесредневековой латыни.

События 1589–1590 гг. и их фигурантов создатель документа описывает достаточно бегло и экономно, без особых подробностей (за исключением, разве что, тех деталей, которые, очевидно, показались ему слишком курьезными), оперируя в основном круглыми числами и крупными временными интервалами. Не проявляет он особой щепетильности и в отношении имен собственных – особенно русских, которые зачастую оказываются «деформированы», вплоть до очевидной перестановки местами имен и отчеств/прозвищ, или же воспроизводятся по-разному в разных частях текста. Подобные нюансы, возможно, объясняются тем, что, несмотря на попытку отстраненно-объективного изложения, симпатии автора реляции все же были в большей степени на стороне шведов (о чем нагляднее всего говорят завершающие пассажи документа). Впрочем, личности этого человека, его политическим предпочтениям и связям еще предстоит стать предметом самостоятельных исследований.

Приложение 1

[*Verhandlungen der Schweden mit den Russen über Livland vom 10 Sept. bis 19 oct. 1589, und Kriegereignisse bei Narva, und dessen Bestürmung durch die Russen vom 5 Jan. bis 25 Febr. 1590*]

Narvica

Decima Sept. A° 1589 Sueci primam cum Moscic tractationem habuerunt. Suecorum legati fuere Dux Augustus, Magni Saxonij Leoburgen. filius; Comes Axillus; Nicolaus Belkius et Christiernus Gabriel.

XII Sept. Mosci crucem foederis causa osculati sunt.

XIV Sept. Sueci ad Moscos profecti sunt ad ripas Blusi fl. ex Peybasso emergentis qui miliare et dimidium a Narua distat.

Nihil primo congressu effectum est, nisi quod Legati rixis et conuitijs pugnarunt, modestiores tamen Russi quam Suecj.

XIII Oct. noua inter ipsos conuentio fuit, in qua nihil effectum et disgressuros Suecos, Summus Moscouiticorum Legatorum Princeps Iuanus Fedorowicius, affatus, Videte, inquit, quid monstri alatis; cogitate qui sitis; operam date, ut *nos* (курсив мой – *И.И.*) Magno Suecorum Regi et nos Magno Moscorum Caesarj bona noua adferamus. Ibj Axillus tumide respondens, Duas, inquit, vias habetis aut belletis aut nobiscum pacem componatis.

Tum dimisse Juanus Fedorowicius Moscus Axillo respondens, Cogitate o viri quid tentetis, putatisne uires vestras nobis ignotas esse? Magnus Rex Sueciae nec pecuniam habet, nec fidem apud milites, imo robur ipsi tantum non est, nec homines, ut nostro Caesarj resistat, et si bellum mouerit, Liuoniae tantum incolas pessundabit. Satius igitur est ut pecuniam nostram accipiatis; munitiones nostras reddatis ac aeternam pacem nobiscum componatis, nam magnus Caesar noster, magno Regj uestro munitiones suas nullo modo diutius possidendas relinquet. Ibi iterum Axillus, Fieri, inquit, non potest, ut Rex Sueciae uobis cedat. Mox Pentelinus Drusewinus Moscus, tu. Inquit, Axille bella tantum, bella horrida crepas, sed ego puto te bello isti non adfuturum. Si autem aderis, postea operam dabo ut te in bello uideam et alloquar.

Cum ad eum modum nihil ageretur, Sueci tandem XIII oct. Naruam reuersi sunt. Axillus ex Wesenburgo in Finlandiam discendens, inde in Palatinatum profectus est, ubi uxorem duxit.

Anno deinde XC.

V Jan. Noui Commissarij Nicolaus Belkius et Gostauus Bannerus Naruam veniunt.

X Jan. Septem Mosci a Naruis capiuntur et torquentur, et fatentur Magnum Ducem Theodorum in bello esse; centum et octoginta hominum milia in exercitu ducj. Interea saepe Mosci Suecos et Sueci Moscos captivos interceperunt.

XXIII Jan. Moscus Tamum, tribus miliaribus a Narua distans, occupat; praesidium incolume dimittit; eosque sponte manent retinet, coeteros sinit abire. Capitaneo Tamensj patellam auream adusto uino plenam sua manu ebibendam tradit, quod summae ipsis gratiae signum est. Quatuor tamen Suecos, a rusticis accusatos, captiuos fecit, qui exactionibus agricolas exhauserant, eos in frustra dissecurj iussit. Nec longiori mora interposita uno a Narua miliarj castra ponit.

XXX Jan. Sueci ex munitione egressi primum cum Moscis uelitationem experiuntur, et unum militem tantum perdunt. Interea nocte ingruente Sueci magnates Belkius ac Bannerus ne ab hoste eo in loco obsessi includerentur, horis nocturnis ac tenebrosis cum equitibus ac milite discedunt, et uiginti tantum equites miserosque aliquot milites ibi relinquunt, quod certe mirum uiderj potest. Compertum habeo, in Narua et Iuanogrodo duobus propugnaculis mille quingentos tantum homines fuisse. Digressos Suecos Mosci insecuti molestant et aliquot rhedas (? – *I.Φ.*) intercipiunt cum omnj supellectile. Ex nobilibus Liuonicis Johannes quidam Medellus et Hursellus capti fuerunt.

2 Febr. Moscus munitiones prope Naruam agit.

IV Febr. Naruenses denuo erumpunt, in ea uelitione Ludolphus Taubius nobilis interfectus est.

IV et V Feb. Moscus Naruam obsidione grauissima cingit, et hora prima matutina primum minora tormenta explodit; quarta autem et quinta horis pomeridianis globos igneos et lapideos nimiae magnitudinis in Naruam conjicit et tandem X Feb. ui tormentorum unam portam perforat.

Nec longa interposita mora Russi cum Carolo Henrico Naruae praefecto colloquium habent, interprete Mardelo, quem in comitatu procerum discedentium coeperant. Ibi Mardelus Theodori Caesaris clementiam, patris tyrannidi quasi diuinitus oppositum, cantat; commemorat beneficia Moscorum plus quam paterna quibus adficiatur; suadet deditionem; praefectis summos honores et diuitias pollicetur si sponte se dedant; fierj nunquam posse ut se contra hanc Mosci potentiam ullo modo tueantur. Respondet Carolus Henricus se nunquam Regis sui munitionem traditurum; pergant Mosci et belli

aleam experiantur. Cessantem Mardelum Otto Donhofius excepit, qui ante triennium ad Moscos defecerat et ut se dedant modis omnibus hortatus est, sed frustra.

XII Febr. Mosci nouum cum Suecis colloquium habent, et a praefectis ad ciues Naruenses orationem conuertentes monent ne obstinatius repugnent, sed potius spontanea deditioe Russorum Caesarem sibj concilient neque ultima experiantur. habere enim Caesarem Russorum gladium cuius acies ab utraque parte sit acutissima. Sueci rem deliberatione dignam aestimantes biduum fere deliberant.

XIII Febr. Mosci responsum petunt, responsum est, non posse Suecos cedere Mosco.

Tum Mosci non committendum ratj, hora matutina cum tribus uirorum millibus primam in munitionem impressionem faciunt, et durat certamen ad duodecimam pomeridianam; nam caecidere ab utraque parte non paucj, et Dei fauor Suecos fouit, cum Mosci decem viros vni resistentes haberent. Ex Suecis quingenti; ex Moscis septingenti in hoc conflictu periere. Occupauerat Moscus uallum arcu uicinum, sed a Suecis deiectus tunc parum obtinuit.

XXI Febr. cum secundum deinde impressionem facere et maiori apparatu Naruam oppugnare uellent Moscj, arcis Praefecti cladem anteuertendam ratj, Coporum arcem pacificationis causa offerunt. Obsides dantur praecipue, Carolj Henrici filius tredecim annorum puer. Mosci cum adduci non possent, ut eo contenti abirent.

XXIII Febr. tandem de tradendo Iuanogrodo consilia habentur; fiunt induciae; Mosci crucem libenter et suauiter osculantur et pax componitur istis conditionibus, Narua Germanica in Suecorum potestate maneat; praesidium saluum sit; ex Iuanogrodo quoque ut Sueci omnia sua abducant, relictis tantum illis tormentis quae Pontus Lagardus Mosco eripuerat.

XXV Febr. Iuanogrodum Moscis traditur. Cancellarius Pontelius clauem accepit et quatuor tormenta maiora Moscis relinquuntur. Sequenti die ipse Theodorus Caesar Iuanogrodum ingreditur, Rheda lignea, in qua caminus erat aedificatus, et quam multi homines trahebant, uectus; ueste candida et auro intertexta indutus; una nocte Iuanogrodij commoratus in Russiam deinde profectus est.

Induciae inter Moscos et Naruenses ad Pentecosten durant. Veniat tunc Suecus et hunc basiliscum expellat. Praesidium Iuanogrodo ad tria uirorum milia impositum est.

Magnus Rex Sueciae isto nuntio ualde consternatus est et, ut aiunt, Gustauj Bannerj bona in fiscum redigit, quod uero gubernationem Reualiae ej abrogauit ego certo scio. Potuisset Suecus honestissime pacisci, sed noluit, et nunc plagam uix mea opinione pharmacis Suecis curabilem accepit.

Sed Deus tamen tam potens est ut barbaros Moscos denuo illis tradere possit.

(Danz. Arch. Urkunden Sammlung, XC. 103.22717)

[Переговоры между шведами и русскими по поводу Ливонии с 10 сентября по 19 октября 1589 г. и боевые действия под Нарвой и ее штурм русскими с 5 января по 25 февраля 1590 г.]. Перевод³⁷

Narvica

10 сентября 1589 года у шведов состоялось первое общение с москвитями. Легатами шведов выступили герцог Август, сын Магнуса³⁸, граф Аксель [Расборг]; Николаус Бьельке и Кристер Габриэльссон [Оксеншерна].

12 сентября москвиты целовали крест во имя заключения договора.

14 сентября шведы отправились к москвитам на берега реки Плюссы, вытекающей из озера Пейпус, которое отстоит от Нарвы на полторы мили.

Ничего на первой встрече достигнуто не было, кроме того, что легаты сошлись в ссорах и препирательствах, причем москвиты были более сдержанны, чем шведы.

13 октября между ними состоялась новая встреча, на которой ничего не было достигнуто, и обратившись к шведам, намеревавшимся уйти, глава московских легатов Иван Федорович³⁹ сказал: «Посмотрите, что вы, уроды⁴⁰, творите; подумайте, кто вы; займитесь делом, чтобы вы⁴¹ великому королю шведскому, а мы – великому царю московскому принесли хорошие вести⁴²». На что Аксель, надменно отвечая, говорит: «У вас два пути – либо сражаетесь, либо заключаете с нами мир».

Тогда москвит Иван Федорович, спокойно отвечая Акселю, [сказал]: «Подумайте, мужи, к чему вы побуждаете, или вы считаете, что нам не известно, каковы ваши силы? Великий король Швеции ни денег не имеет, ни веры среди воинов, мало того – нет у него ни такой мощи, ни людей, чтобы противостоять нашему царю; и если он войну затеет, то только жителей Ливонии погубит. Стало быть, лучше, чтобы вы наши деньги взяли, крепости наши вернули и вечный мир с нами заключили, ведь наш великий царь вашему великому королю свои крепости в вашем владении никоим образом надолго не оставит». На что, со своей стороны, Аксель: «Не может такого случиться, чтобы король Швеции вам уступил!» И тут

³⁷ Выполнен И.П. Потехиной по изданию: [Verhandlungen der Schweden mit den Russen über Livland vom 10 Sept. bis 19 oct. 1589, und Kriegsereignisse bei Narva, und dessen Bestürmung durch die Russen vom 5 Jan. bis 25 Febr. 1590] // *Форстен Г.В.* Акты и письма... Вып. 2. С. 21–24.

³⁸ Очевидно, речь идет о герцоге Августе Саксен-Лауэнбургском, сыне герцога Магнуса.

³⁹ По всей видимости, в тексте присутствует ошибка. Речь могла идти только о [кн.] Федоре Ивановиче Хворостинине, российском уполномоченном.

⁴⁰ «Monstri» также можно перевести как «чудовища», «звери» и пр.

⁴¹ Обстоятельства и смысл переговоров, а также акценты, расставленные в самой фразе, позволяют говорить о том, что в текст, воспроизведенный Г.В. Форстеном, вкралась опечатка – и вместо первого «nos» (мы) в действительности должно стоять «vos» (вы).

⁴² Риторика русских послов позволяет нам переводить словосочетание «bona nova» именно так (как множественное число от «bonum novum» – «хорошая/добрая новость»). В то же время слово «bona» как *существительное* в рамках средневекового и позднесредневекового делопроизводства могло обозначать имущество. И в этом случае глава московского посольства может рассуждать о взаимовыгодном обмене территориями.

же Пентелий Дружевин⁴³, москвит: «Ты, – говорит, – Аксель, только про войны, ужасные войны твердишь, но я думаю, тебя на этой войне не будет. Если же повишишься, я все сделаю, чтобы на войне с тобой встретиться и поговорить».

Поскольку таким путем ничего не решалось, шведы 19 октября наконец вернулись в Нарву. Аксель, удалившись из Везенберга в Финляндию, оттуда отправился в Пфальц, где женился.

Год [15]90

5 января в Нарву прибывают новые комиссары Николаус Бьельке и Густав Баннер.

10 января семеро москвитов захвачены нарвлянами, подвергнуты пыткам и признают, что великий князь Федор начал войну, что 180 тысяч человек ведет в войске. Между тем и москвиты шведов, и шведы москвитов часто захватывали в плен.

23 января москвит захватывает Там⁴⁴, отстоящий на три мили от Нарвы; гарнизон оставляет невредимым, тех, кто добровольно остался, оставляет⁴⁵, некоторым разрешает уйти. Местному (?) капитану из своих рук дает испить золотую чашу, полную жженого (?) вина, что у них является знаком высшей милости. Однако [при этом] заключил под стражу четырех шведов, обвиненных деревенскими жителями в том, что измучили крестьян вымогательствами, и бесосновательно приказал их зарубить. Не откладывая на более долгий срок, он разбивает лагерь в миле от Нарвы.

30 января шведы, выйдя из крепости, ввязываются в первую стычку с москвитами и теряют только одного солдата. Между тем с наступлением ночи шведские магнаты Бьельке и Баннер, дабы не оказаться в этом месте запертыми врагом в осаде, в темные и сумрачные часы вместе с конницей и солдатами уходят и оставляют там только двадцать всадников и несколько жалких солдат, что, конечно, может показаться удивительным. Я точно знаю, что в двух форпостах, Нарве и Ивангороде, было только тысяча пятьсот человек. Уходящих шведов москвиты беспочвенно преследованием и отбивают несколько повозок со всем содержимым. Из знатных ливонцев были захвачены некий Иоанн Мардель⁴⁶ и Hursellus⁴⁷.

2 февраля москвит возводит укрепления близ Нарвы.

4 февраля нарвляне снова совершают вылазку, в этой стычке убит был знатный [воин] Людольф Таубе.

4 и 5 февраля москвит подвергает Нарву тяжелейшей осаде и в первый утренний час сначала проводит обстрел из малых орудий; в четвертый и пятый час пополудни обращает против Нарвы глыбы огненные и каменные огромной величины и наконец 10 февраля силой орудий пробивает одни ворота.

⁴³ По всей видимости, имеется в виду дьяк Дружина Петелин.

⁴⁴ Несомненно, речь идет о крепости Ям.

⁴⁵ Возможно, «*retinet*» в данном случае предполагает оставление *на службе* (теперь под контролем Москвы).

⁴⁶ По В. Тавастшерне – Иоганн Майдель (*Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: sotavuodet 1590–1595...* S. 15–18).

⁴⁷ Согласно В. Тавастшерне – Отто Врангель; согласно А. Н. Лобину – Отто Дёнхофф (о нем см. ниже) (*Лобин А. Н. Пушки Смуты. Русская артиллерия 1584–1618 гг. М., 2021. С. 79*).

После недолгого перерыва русские при посредничестве Марделя ведут с префектом Нарвы Карлом Генрихом⁴⁸ переговоры, которые уже начали в компании ушедших дворян. Там Мардель воспекает великодушие царя Федора, словно по воле божьей противоположное тиранству [его] отца; вспоминает благодеяния москвитов, каковыми он наделен более чем отеческими; призывает к сдаче; префектам обещает все почести и богатства, если они добровольно сдадутся; не может быть, чтобы они могли каким-либо образом защититься от этой силы москвитов. Карл Генрих отвечает, что не намерен когда-либо сдавать крепость своего короля; пусть москвиты продолжают и испытают жребий войны. Ушедшего [в отставку?] Майделя принял Отто Дёнхофф, который за три года до того переметнулся к москвитам и всеми способами убеждал, чтобы они сдались, но тщетно.

12 февраля москвиты ведут со шведами новые переговоры и, поворачиваясь от префектов к гражданам Нарвы с речью, призывают, чтобы те не сопротивлялись еще упорнее, а лучше посредством добровольной сдачи расположили бы к себе русского царя, дабы не испытать худшего. Что ведь у царя русского есть меч, клинок у которого преострейший с обеих сторон. Шведы, посчитав вопрос достойным обсуждения, совещаются около двух дней.

13 февраля москвиты требуют ответа, ответ таков, что не могут шведы уступить москвиту.

Тогда москвиты, решив не останавливаться, в утренний час с тремя тысячами человек совершают на крепость первое нападение, и сражение длится до двенадцати часов дня; ведь немало было убито с обеих сторон, и благодать божья осталась на стороне шведов, ведь у москвитов десять человек противостояли одному шведу. Из шведов пятьсот, из москвитов семьсот человек погибло в этом сражении. Занял москвит насыпь возле крепости, но, отброшенный шведами, мало чего добился.

21 февраля, когда москвиты захотели совершить второе нападение и атаковать Нарву с большим вооружением, префекты крепости, решив предотвратить поражение, ради умиротворения предложили Копорскую крепость. Главным образом переданы заложники – сын Карла Генриха, мальчик тринадцати лет. [Но] москвитов не удалось убедить, чтобы они довольствовались этим.

23 февраля наконец проводятся совещания по поводу передачи Ивангорода; заключается перемирие; москвиты охотно и с удовольствием целуют крест, и мир заключается на таких условиях. Немецкая Нарва да останется под властью шведов; гарнизон пусть будет постоянным; из Ивангорода же пусть шведы заберут все свое, оставив только те орудия, которые Понтус Деллагарди ранее отобрал у москвитов.

25 февраля Ивангород передается москвитам. Начальник канцелярии Понтелий⁴⁹ получил ключ, и четыре больших орудия остаются москвитам. На следующий день в Ивангород вступает сам царь Федор, доставленный в деревянной повозке, в которой была сооружена печь и которую тащило множество людей, одетый в белую и золотом расшитую одежду; на одну ночь остановившись в Ивангороде, он затем отправился в Россию.

⁴⁸ Речь идет, несомненно, о наместнике Нарвы Карле Хенриксоне Хорне (в русском переводе обычно «Горн»).

⁴⁹ Речь, несомненно, снова идет о дьяке Дружине Петелине.

Перемирие между москвитями и нарвитянами длится до Пятидесятницы. Пусть тогда приходит швед и изгоняет этого василиска⁵⁰. Гарнизон в Ивангороде был доведен до трех тысяч человек.

Великий король Швеции при этом известии пришел в большое беспокойство и, как говорят, взылал имущество Густава Баннера в казну, и, как я точно знаю, отнял у него руководство Ревелем. Мог бы швед честнейшим образом заключить договор, но не захотел, и теперь получил рану, по моему мнению, едва ли излечимую шведскими лекарствами.

Бог, однако, столь могуществен, что варваров-москвитов может снова переложить в их (т.е. шведов. – *И. П.*) руки.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается политическая история Восточной Балтики в 1589–1590 гг. в контексте неудачной попытки продления перемирия между Российским государством и Шведским королевством в конце 1589 г., а также первых недель возобновившихся боевых действий. Намечавшиеся на осень 1589 г. переговоры на Плюссе оказались сорваны; обе стороны ожидаемо обвиняли в этом друг друга. Это происходило на фоне заключения Ревельских соглашений шведского короля Юхана III со своим сыном, королем польским и великим князем литовским Сигизмундом. В январе 1590 г. возобновилась война, в ходе которой московское войско с царем Федором Ивановичем подошло к стенам Ивангорода, создав прямую угрозу Нарве.

Публикуется источник о переговорах конца 1589 г. и начале боевых действий между Российским государством и Швецией в январе 1590 г. – грамота нарвитян жителям Данцига с изложением их видения политической обстановки. Источник был выявлен в конце XIX в. Г.В. Форстеном в Данцигском архиве; в настоящее время его местонахождение определить не представилось возможным. Памятник публикуется по изданию Г.В. Форстена с приложением перевода на русский язык.

SUMMARY

The article is about political history of Eastern Baltic in 1589–1590 in the context of failed attempt to extend the Plussa truce (1583 and 1585) in late 1589 and first weeks of renewed hostilities. The negotiations planned for the autumn of 1589 on Plussa were disrupted; both sides predictably blamed each other for this. The background for the Russian-Swedish negotiations of 1589 was the Reval Agreements that had just been signed between the Swedish King Johan III and his son, the King of Poland and Grand Duke of Lithuania Sigismund. In January 1590, the war resumed, during which the Moscow

⁵⁰ В данной фразе легко усмотреть игру слов: «василиск» одновременно и мифический змей, и «царек» под стать описанному Федору Ивановичу.

army with Tsar Feodor Ivanovich approached the walls of Ivangorod, creating a direct threat to Narva.

The source on the theme is published: the letter of Narva inhabitants to Danzig inhabitants about the conversations in late 1589 and the starting of military operations between Russian State and Swedish Kingdom in January, 1590 outlining their vision of the political situation. The charter was discovered at the end of the 19th century by G. W. Forsten in the Danzig archive; today its location cannot be determined. The monument is published according to the edition of G. W. Forsten with Russian translation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Плюсское перемирие, русско-шведские переговоры, новая дипломатическая история, Балтийские войны

KEYWORDS

Plusa Armistice, Russian-Swedish negotiations, New Diplomatic History, Baltic Wars

БИБЛИОГРАФИЯ

Кан А. С. Историк Г. В. Форстен и наука его времени. М.: Наука, 1979. 152 с.

Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подгот. текста, введ. ст. и ред. В. И. Буганова; Академия наук СССР. Институт истории. М.: Наука, 1966. 614 с.

Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1 / Под ред. и с предисл. В. И. Буганова. М.: Институт истории СССР, 1984. 232 с.

Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2 / Под ред. и с предисл. В. И. Буганова. М.: Институт истории СССР, 1987. 235 с.

Случевский К. К. По северо-западу России. Т. 2: По западу России: с картою западного края... СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1897. [4], 610, XII с.

Филлюшкин А. И. Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу о периодизации Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в.: сборник научных статей. М.: Квадрига, 2010. С. 80–94.

Форстен Г. В. Акты и письма к истории Балтийского вопроса в XVI и XVII столетиях. Вып. 1. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1889. VIII, 341 с.; Вып. 2. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1893. [4], IV, 184 с.

Форстен Г. В. Архивные занятия в Любеке и Данциге по истории Балтийского вопроса // ЖМНП. Часть CCLXX. 1890. Август. С. 291–332.

Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). СПб.: Тип. В. С. Балашева и К^о, 1894. Т. 2: Борьба Швеции с Польшей и Габсбургским домом (30-летняя война). IX, 632 с.

Almquist J.A. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523–1630 med särskild hänsyn till den kamerala indelningen. Andra Delen. Häft. 2. Stockholm: Kungl. Boktryckeriet, P.A. Norstedt & Söner, 1920. S. 345–546 (Meddelanden från Svenska Riksarkivet. Ny följd II: 6).

Cordt B. Die Verhandlungen des Waffenstillstandes von Teusina. Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Schwedens zu Russland im XVI. Jahrhundert. Dorpat, 1892 // Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 1896. Bd. XVI. S. 75–156.

Girs Aegidius. Konung Jochan den III des Chrönica. Stockholm: Grefing, 1745. 236 s.

Salomon Henning's Chronicle of Courland and Livonia. Wisconsin: Kendall-Hunt Pub Company, 1992. 235 p. (Wisconsin Baltic Studies, 3).

Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: vuosien 1570 ja 1590 välinen aika. Helsinki: Suom. Kirj. Seuran, 1918–1920. XX, 782 s.

Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: sotavuodet 1590–1595 ja Täysinän rauha. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran, 1929. XII, 536, 20 s.

REFERENCES

Filiushkin A.I. Livonskaia voina ili Baltiiskie voiny? K voprosu o periodizatsii Livonskoi voiny // Baltiiskii vopros v kontse XV–XVI v.: sbornik nauchnykh statei. Moscow: Kvadriga, 2010. P. 80–94. (in Russian)

Forsten G.V. Akty i pis'ma k istorii Baltiiskogo voprosa v XVI i XVII stoletiakh. Vyp. 1. Saint-Petersburg: Tip. I.N. Skorokhodova, 1889. VIII, 341 p.; Vyp. 2. Saint-Petersburg: Tip. V.S. Balasheva, 1893. [4], IV, 184 p. (in Russian)

Forsten G.V. Arkhivnye zaniatia v Liubeke i Dantsige po istorii Baltiiskogo voprosa // Journal of the Ministry of Enlightenment. Pt. CCLXX. 1890. August. P. 291–332. (in Russian)

Forsten G.V. Baltiiskii vopros v XVI i XVII stoletiakh (1544–1648). Saint-Petersburg: Tip. V.S. Balasheva i K^o, 1894. T. 2: Bor'ba Shvetsii s Pol'shei i Gabsburgskim domom (30-letniaia voina). IX, 632 p. (in Russian)

Kan A.S. Istorik G.V. Forsten i nauka ego vremeni. Moscow: Nauka, 1979. 152 p. (in Russian)

Razriadnaia kniga 1475–1598 gg. / Podgot. teksta, vvod. st. i red. V.I. Buganova; Akademia nauk SSSR. Institut istorii. Moscow: Nauka, 1966. 614 p. (in Russian)

Razriadnaia kniga 1475–1605 gg. T. 3. Pt. 1 / Pod red. i s predisl. V.I. Buganova. Moscow: Institut istorii SSSR, 1984. 232 p. (in Russian)

Razriadnaia kniga 1475–1605 gg. T. 3. Pt. 2 / Pod red. i s predisl. V.I. Buganova. Moscow: Institut istorii SSSR, 1987. 235 p. (in Russian)

Sluchevsky K.K. Po severo-zapadu Rossii. T. 2: Po zapadu Rossii: s kartoiu zapadnogo kraia... Saint-Petersburg: Izdanie A.F. Marksa, 1897. [4], 610, XII p. (in Russian)